

Легран Мишель
(кампютер)

7.05.03.

“Янтарные крылья” авантюриста Леграна

М. Легран

Сегодня почти не снимаются фильмы о любви. Отечественное кино посвящено бандитско-ментовским разборкам, трудной жизни олигархов и криминальных авторитетов. Исправить ситуацию попытался телеканал ТВЦ, сняв полнометражную двухсерийную картину “Янтарные крылья” в полузабытом ныне жанре мелодрамы, премьера которой состоится 27 апреля. В ней нет и намека на детектив, это лента о конфликте человеческих взаимоотношений, только о любви, страсти и благородстве. Две главные героини — мать и дочь, обе актрисы. Их роли исполняют также мать и дочь, тоже актрисы — Ирина Скобцева и Алена Бондарчук. В главной мужской роли занят Александр Балуев. Сценарий “Янтарных крыльев” написала Марина Мареева, режиссером выступил Андрей Разенков. Музыка к фильму написал знаменитый французский композитор Мишель Легран. В конце марта он прибыл в Москву, чтобы записать музыку на “Мосфильме”. Это не первый визит Леграна в Россию, но первая работа мэтра для российского кино.

— Я всю жизнь работаю в кино — и французском, и американском, в Голливуде, — рассказывает маэстро. — И вдруг мне предложили поработать в России, написать музыку для русского фильма. Это удивительное приключение, настоящая авантюра! Если уж бывают чудеса на свете, то со мной чудо произошло. Работа в Москве — как новое окно в мир, я никогда в жизни не писал музыку для русских фильмов. Я прочитал сценарий (он мне очень понравился), просмотрел отснятый материал и сказал “да!”. Мне так хотелось приехать в Москву, поработать с русским режиссером, продюсером, музыкантами — и я не смог себе в этом отказать. Никогда не упускаю новых возможностей. Делать что-то новое — это так интересно! Мое призвание — быть вечным дебютантом. Каждый раз через неуверенность, страх и сомнения берусь за новое дело. Мне нужно постоянно меняться, сдирать старую кожу... В душе я авантюрист!

Отличается ли работа для русского кино от другой? Нет, музыка есть музыка. А вот история любви у каждого своя. То, что направляет меня на написание музыки, — это люди, впечатление, которое они производят.

Кстати, я прекрасно знаю русскую музыкальную классику. Кино тоже: картины Эйзенштейна, фильмы

“Война и мир” Бондарчука, “Летят журавли”, “Баллада о солдате” и ленты моего большого друга Никиты Михалкова, с которым мы обязательно видимся во время его визитов в Париж и моих приездов в Москву. Его “Очи черные” просто великолепны, это один из самых красивых фильмов, какие я видел. Я бы, конечно, мог написать музыку и для него, но Никита не попросил меня! Хотя я впервые был в Москве, когда он еще не был знаменитым Никитой Михалковым.

Впечатления от работы с русскими музыкантами самые замечательные. Великолепный оркестр и потрясающие музыканты. Я бы с удовольствием поработал с ними еще раз. Меня часто спрашивают: “Нужно ли быть влюбленным, чтобы писать музыку к фильму о любви?” Всегда отвечаю: для меня вообще любовь — сама жизнь! Когда перестаешь любить, умираешь. Но, как видите, я еще не умер!

Помимо музыки и любви в моей жизни существует совсем немного. Я прекрасно играю в теннис, это мое давнее увлечение. Обожаю пространство, поэтому люблю пилотировать самолеты, у меня есть свой самолет. Катаюсь на лыжах. Играю в шахматы, как все русские. Два или три года назад мне позвонил Анатолий Карпов и пригласил послушать оркестр юных музыкантов, созданный при его фонде в Москве. Я прилетел — Карпов лично встретил меня и даже сам донес мой чемодан, чем я был страшно горд. Я послушал оркестр — симпатичный, но не совершенный, я так и сказал — нужно поработать еще четыре-пять лет. А потом мы с Анатолием отправились в Московский шахматный клуб, где он спросил меня: “Мэтр, вы играете? Давайте сыграем партию!” — “Никогда!” — “Прошу вас, не отказывайтесь!” Тут же подошел арбитр, поставили доску, Карпов предложил мне играть белыми... Первые ходы были легкими, а где-то на четвертом, только я взялся за фигуру, Анатолий шепнул: “Не делайте этот ход, так вы проиграете!” — “А как надо?” — “Ну хотя бы вот так...” — “А теперь что мне делать?..” Так мы играли полчаса, потом он меня поздравил с ничьей. Теперь, когда вижу шахматную доску, всегда говорю, что сыграл с Карповым вничью...

Кирилл ГРИЩЕНКОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Кувалда — 2003 — 44 год — 7 мая — 46

4/5